

Лубенников и его женщины

Иван Лубенников.
Анисовые яблоки. 1994.

А на антресолях Манежа — «Иван Лубенников и его женщины». Лубенниковские женщины — живописные. И их очень много. Выставку можно представить как альтернативу проходящему там же «Арт-салону» (или его некоммерческую часть).

Лубенников — суриковец в лучшем смысле этого слова. Точной выверенности у него хватит на двоих. Фантазийности — на десятилетия. Собственно женщина для него — дело десятое. У них на всех — одно лицо. Это даже не лицо, а «лик» некоей «прадочери», праматери и «пражены». Неслучайно Лубенников помещает рядом свои «иконописные» работы.

Разрез глаз Магдалины и Марии может интересовать только закоренелых циников. Лица таких женщин не должны отпечататься в памяти. На них просто молятся. У языческих богинь лиц вообще не было, они меняли их сообразно обстановке. Для обыкновенной женщины «казаться» значит «быть». Женщина в гамаке, которую забрасывают яблоками, становится Евой. Женщина у моря, которую засовывают в раковину, становится русалкой. И лицо Марии среди сюрреалистического морского натюрморта превращается в полурыбий профиль сирены. Обратного пути нет.

Дарья АКИМОВА

Вег. Москва. 2001. - 20 апр. - с. 6.